

ЭКОЛО ГИЧЕ СКИЕ СКАЗК И

Составитель: Захаркина Елена Андреевна

Иркутск 2025г

Оглавление

Бунтовская Софья Николаевна	2
«Таёжный клад»	2
«Как лисица барсучий дом заняла»	4

«Как зайчонок дружить научился»	6
«Голомянка»	9
Рыбкина Светлана Олеговна	12
« Байкальский бурундук»	12
Купрякова Любовь Александровна	13
"Помощь Байкала- батюшки".	13
Герасимов Елисей	15
«Сказка о Байкале и Водяном драконе»	15
Никифорова Диана Андреевна,	18
«Байкал»	18
Анатолий Горбунов,	20
«Маша-Потеряша»	20
«Лесные мужики»	21
«Чужая беда»	24
«Топтыга»	25
«Мужичек-бородёнка набочок»	27
Захаркина Елена Андреевна	30
«Мама для Белька»	30

Бунтовская Софья Николаевна

«Таёжный клад»

— Кедровка! Кедровка! Кинь ещё шишечку! — просил медведь, обходя вокруг старого толстого ствольного кедра. Он задирает вверх широколобую голову и щурит небольшие тёмно-карие глазки, стараясь разглядеть свою пернатую соседку среди пушистых ветвей.

— Некогда мне, косолапый, — скороговоркой отговаривалась она, — зима уж скоро, а ты всё кинь да кинь.

— Вот и я говорю — зима скоро, а я худоват, — не отставал медведь, через плечо оглядев свои бока. — Как с такой фигурой зимовать-то?

— Как хочешь, так и зимуй, я-то здесь причём? — не поддавалась на уговоры кедровка,

— Как это причём? — простодушно удивлялся медведь, — Мы ведь с тобой всегда в согласии и добром соседстве проживаем.

— Ну и что мне с твоего соседства? — спрашивала кедровка, деловито шелуша очередную шишку,

— Как это — что? — удивлялся медведь. — Я самый сильный в тайге зверь, защищу тебя при необходимости,

— Нет никакой такой необходимости, - ворчливо отвечала кедровка. — А если силу девать некуда — раскачай кедрушку-то; глядишь, шишки вниз и посыпятся.

— Да я бы раскачал, — вздыхал медведь, — да, плечо что-то побаливает. Нынче всю ночь не спал. Застудил, наверное.

И он потер тяжёлой лапой больное плечо.

— Ну, хорошо, — смиростивилась, наконец, кедровка, — держи свои шишки, да не приставай ко мне больше.

— Бух! Бух! — глухо ударились о землю три тяжёлые смолистые шишки.

— Вот спасибо, подружка! — обрадовался медведь. — век твою доброту помнить буду.

Ничего не ответила кедровка, вспорхнула и полетела куда-то.

— Ишь ты, — проводил её взглядом косолапый, опять будет клад закапывать.

Вскоре кедровка вернулась, Медведь уже успел покончить с шишками и снова заканючил:

— Кедровушка, подружка моя милая! Не забыла ли про меня?

— Надоел ты мне, косолапый, — отозвалась сверху кедровка. Чем я всю зиму кормиться буду? Уж сколько шишек тебе перекидала!

— А сколько ещё висит! — повёл тяжёлой головой медведь. — Если ты все это съешь, то превратишься в большую жирную гусыню. Ха-ха-ха!

— Очень смешно, — проворчала кедровка, но медведя пожалела. На землю гулко упали ещё несколько крупных шишек.

— Жуй свои шишки, да не оглядывайся, скомандовала она, — а я пока тут рядом кладовочку устрою.

— Как скажешь, красавица, — послушался медведь, повернулся кедровке толстым задом и вкусно зачавкал. Кедровка доставала клювом из шишки орехи и считала:

— Раз, два, три, четыре. ... двадцать.

Был у кедровки один секрет. Под клювом объёмный кожаный мешочек, куда и складывала она добытые орешки. Набив полный мешочек, кедровка слетела вниз,

где давно уже присмотрела прекрасный пенёк. Под его корнями она и намеревалась схоронить свою добычу. Раскопала клювом ямку во мху, и тут.... Случилось нечто страшное. Метнулась откуда-то рыжая тень.

— Тррр! — испуганно завопила кедровка, рассыпая не спрятанные ещё орехи. Рыжая лисица крепко держала её за длинный хвост.

Кедровка судорожно махала крыльями, стараясь высвободиться. И худо бы ей пришлось, да вовремя подоспел медведь. Схватил за загривок разбойницу, встряхнул хорошенько, да как заревёт ей в самое ухо:

— Не смей кедр-р-ровку обижать!

Перепугалась лисица, отпустила кедровку и в лес убежала.

А кедровка почти не пострадала. Так, потеряла несколько пёрышек. Но от большого испуга сделалось у неё что-то с памятью. Стала забывать она, где свои клады прятала.

И потому запасов ещё больше делать стала. Какие потом сама находила, какие мыши разворовывали. Кое-что и медведю перепало. А некоторые так и оставались найденными. И никто бы никогда не узнал про эти кедровкины клады, если бы вдруг в один прекрасный день не появились бы из-под мха молоденькие пушистые кедрюшки.

Бунтовская Софья Николаевна

«Как лисица барсучий дом заняла»

Очень работающим был барсук. Целый день по хозяйству хлопотал. И в норе ему прибраться надо, и ходы новые прокопать, и постель из сухих листьев обновить.

Нора у барсука знатная. Такая большущая, что и за день её всю не обойдёшь. И расположена она в месте замечательном — на склоне старого, заросшего травой оврага. Внизу, из-под земли, ключик бьёт. Водичка в нём чистая, точно роса.

Многим поколениям барсуков служила эта нора надёжным домом. И отцу барсука, и деду, и прадеду. Каждый из них новые ходы прокапывал. Потому этажей в норе целых три, а отнорков и не сосчитать вовсе. Настоящий подземный лабиринт. Так что, сами понимаете, за таким домом глаз да глаз нужен. Вот и трудился барсук, как говорится, не покладая лап. В норе у него — чистота, а у входа в неё и того пуще. Ни косточки, ни пёрышка, ни мусора не найдёшь. Даже туалет у него был отдельный — чуть поодаль от норы и в специальной ямке. Такой уж этот зверь от природы — чистюля.

Но не всё время пропадал барсук за работой. Как начнёт темнеть в лесу, уходил подкрепиться. Уж чего-чего, а покушать он любил хорошенько. Ел всё, что на зуб попадет. И корешки копал, и ягоды собирал, и семенами разными баловался, и травкой сочной закусывал, и жуков ловил, и гусеницы ни одной не пропускал. А уж если зазеваётся, так он её, мышь непутёвую, обязательно поймает и слопает. Но самое любимое блюдо у барсука появлялось только после дождя. Десятки дождевых червей выползали на поверхность земли. Тут уж он не раздумывал и отправлялся неторопливой походкой на их поиски. Во время таких походов барсук шумно сопел, а когда находил червяка, то громко чавкал от удовольствия. Возвращался домой сытый и довольный. Тут уж он давал себе волю выспаться. Какая же может быть работа с полным желудком?

Как-то вечером барсук, по обыкновению, копал очередной ход. Он выгребал на поверхность землю, когда слышал далёкие раскаты грома. Барсук высунул из норы чёрную от земляных работ мордочку и принялся. Так и есть – гроза приближается. А где гроза, там и ливень. А где ливень, там и добыча. Вкусный ужин обеспечен!

Как только дождь прекратился, и туча, свирепо громыхая, ушла за гору, вышел он из норы и вразвалочку отправился на поиски любимого лакомства.

Червей было видимо-невидимо, потому барсук бродил по лесу до самого рассвета. Возвращался домой, переваливаясь с боку на бок. Скорее бы до постели добраться, да на боковую. Позёвывая, да покряхтывая, добрёл, наконец, до своей норы.

Только сунул в лаз мокрый нос, как сон с него точно ветром сдуло. Из его родной норы пахло лисой. Рыжая плутовка заняла барсучий дом, пока хозяин отсутствовал. Рассердился барсук на разбойницу:

— Эй, рыжая, чего это ты в чужое жилище забралась?

А та высунулась из норы, увидела его, оскалила острые зубы и зарычала грозно:

— Уходи барсук, теперь я здесь жить буду. Другую нору себе выкапывай. Эта для тебя слишком большая, а для меня в самый раз.

— Как так, для тебя в самый раз? Ведь в этой норе и дед мой жил, и отец, и я...

— Знаю, знаю. Пропахло всё барсуками так, что и уснуть невозможно. Уходи лучше, барсук, подобра-поздорову.

— Куда же мне уходить, если эта нора — мой дом? — удивился барсук

— Был твой, а стал мой, — не сдавалась лисица. — У меня скоро лисятки появятся. Не могу же я их без крыши над головой воспитывать. Вдруг дождь, или ветер, или хищник какой.

— Что ж, — вздохнул барсук, — делать нечего, живи себе спокойно, выращивай своих лисяток. Нора у меня такая, что нам всем места хватит.

Отошел он немного, а там, за большим камнем, ещё один лаз в его подземный дом. Влез в него барсук, прошёл одному ему известными ходами, нашёл свою постель и уснул спокойно.

Лиса радуется, что барсук таким гостеприимным оказался. Самой землю копать не придётся. А барсук не стал долго злиться на непрошеную квартирантку. Жил себе, как и раньше, в своей норе, расширял её, да углублял.

Вскоре у лисицы лисята появились. Как подросли, наружу выходить стали, да играть весело. Косточек натаскали, щепочек, мусора всякого. Не хотят чистоту блюсти и всё тут.

Барсук сердился на них поначалу, а потом перестал: пусть живут, как им нравится. Иногда наблюдал он тихонько за весёлым семейством из-за своего камня. Наблюдал, да радовался лисьим шалостям. Видно, природа его создала таким — добрым и трудолюбивым.

Бунтовская Софья Николаевна

«Как зайчонок дружить научился»

Когда зайчонок появился на свет, только-только начиналась осень. Полянка, на которой он жил, благоухала ароматами переспелых трав. Ещё порхали бабочки, дружно стрекотали кузнечики, солидно гудели шмели. И только иногда со стоявшей рядом берёзки срывался жёлтый листок и, кружась, мед, ленно падал на землю.

Зайчонок лежал под кустом тихо-тихо — крохотный коричневый комочек. Мама-зайчиха приходила, кормила его и снова исчезала среди густой травы.

— Сиди спокойно, мой милый листопадничек, всегда говорила она на прощанье, — и никуда не убегай. Затаивайся. Сейчас это для тебя — спасение.

— От кого спасение? — шёпотом спрашивал зайчонок и настороженно поднимал ушки.

— От кого угодно, — объясняла мама-зайчиха, — от лисы, от волка, от соболя, от рыси, от... Да мало ли от кого ещё. В твоём возрасте просто необходимо всех бояться.

— А бабочек мне тоже необходимо бояться? — хлопал круглыми глазками зайчонок.

— Бабочек можно не бояться, — говорила мама, — но и дружить с ними не обязательно. Они привлекают к себе слишком много постороннего внимания.

— А как это — дружить? — спрашивал зайчонок,

— Дружить? — немного терялась мама, — Неважно как. Тебе ещё рано об этом думать.

— А птички бывают опасными? — не отставал от родительницы любопытный зайчонок.

— Бывают, да ещё как! — отвечала зайчиха и на всякий случай глядела в небо. — Среди птиц есть очень коварные! Филин, например, или ястреб. Ты пока ещё не знаешь, как они выглядят. Потому сиди тихо, чтобы никто даже не догадывался, что ты здесь есть. Понятно?

— Понятно, — согласно кивал зайчонок и печально вздыхал.

Как оказалось, зайчонок был очень способным, и затаиваться он научился просто прекрасно. Однажды мимо проходил лось. Его мощное копыто опустилось почти у самого носа длинноухого. От страха тот даже не мог сдвинуться с места, и лось его не заметил. В другой раз откуда-то прилетели большие серые птицы с длинными шеями. Хрипло переговариваясь друг с другом, они стали пастись на берегу болотца, совсем недалеко от зайчонка. «Филины!», — почему-то решил малыш и опять очень испугался. Он постарался стать как можно незаметнее. Даже мама-зайчиха не сразу смогла отыскать его.

— Будь осторожна, там филины, — шепнул он ей на ухо.

— Где? — насторожилась мама.

— Вон, на болоте гогочут, — показал глазами зайчонок.

Зайчиха встала на задние лапки и внимательно оглядела болото.

— Никакие это не филины, это гуси, — облегчённо вздохнула она. — Скоро наступит зима, и поэтому они перебираются на юг, туда, где тепло и есть пища. Филины стаями не летают и гоготать не умеют. Филин вообще предпочитает жить в одиночестве. Он терпеть не может, когда его кто-то замечает и поэтому летает тихо-тихо. И не днём, а в сумерках и ночью. Ясно?

— Ясно, — сказал зайчонок и перестал бояться гусей.

В тот же день над его головой закружилась большая чёрная птица. «Кар-р! Кар-р!» — громко кричала она, и зайчонок сразу понял, что это не филин. «Тогда,

может быть, это ястреб» — подумал он и на всякий случай затаился. Но, к его счастью, опасная птица вскоре улетела.

— Кже-е-ек! Кже-е-ек! — услышал он как-то утром. — Привет, длинноухий! Хорошо ты научился прятаться! Я давно за тобой наблюдаю. Тебя выдают только уши. Они почему-то всё время дрожат.

Зайчонок чуть скосил глаза вправо и увидел шустрюю птичку с оранжевой головой и голубыми пятнами на крыльях. Она слетела с ветки старой ели и опустилась на землю неподалёку от зайчонка, весело сверкая круглым глазом и помахивая тёмным хвостом.

«Вот он, коварный ястреб, — подумал зайчонок, и сердце его сжалось от страха. — Сейчас, наверное, он будет меня есть».

Он ничего не ответил шустрой птичке, но почувствовал, что уши у него действительно дрожат.

— Кже-е-ек?! — очень удивилась птичка. — Ты что же, и меня боишься?

— Не приставай, — сердито сказал зайчонок. — Мама не велела мне ни с кем разговаривать.

— Но ведь это очень скучно — сидеть одному и ни с кем не разговаривать, — удивилась птичка.

— Скучно, — согласился зайчонок. — Но птицы бывают очень коварные. Особенно филин и ястреб.

— Да, филин и ястреб — страшные хищники, они едят зайцев, — согласилась птичка, — А я не ем. Так что перестань дрожать. Меня зовут Сойка. Я очень наблюдательная и всегда всё замечаю. Давай дружить.

— Давай, — согласился зайчонок, — только я не знаю как это — дружить?

Сойка не ответила. Она вдруг вспорхнула и испуганно закричала:

— Кже-е-ек! К;ке-е-ек! Лиса! Она чует тебя и идёт прямо сюда. Беги, Зайчонок! Беги, что есть силы!

Повторять во второй раз ей не пришлось. Зайчонок подскочил и во весь дух помчался по лесу. Он прыгал то вправо, то влево, то делал сложные петли. И казалось длинноухому, что ноги сами несут его. Вдруг он почувствовал себя взрослым и сильным. И понял, что с этого дня спасение для него — его собственные ноги.

Долго петлял зайчишка по лесу. А когда остановился, то увидел — погоня безнадёжно отстала. Он перевёл дух и огляделся. И тут с вершины, покрытой золотыми листочками берёзки, что раскинулась неподалёку, он услышал знакомый голос:

— Кже-е-ек! Кже-е-ек! Ты жив, Зайчонок?

— Жив! — ответил он. — Спасибо тебе большое, Сойка! Теперь я понял, как это — дружить.

Бунтовская Софья Николаевна

«Голомянка»

Мелкие и холодные дождевые капли, гонимые сильным осенним ветром, стремительно проносились над поверхностью Славного моря. Они с размаху влетали в его тёмные волны, мгновенно растворяясь и становясь частью огромного водного пространства, Тяжёлыми от этого становились волны, с трудом вздымались они из пучины, лениво подгоняя друг друга, неторопливо устремлялись к берегу. Неприятлив нынче октябрьский Байкал, черно и ночное небо над ним. Ни один огонёк не оживит невидимый тёмный горизонт — в такую погоду капитаны предпочитают ставить свои суда на прикол.

Кажется, что эти холодные волны пусты и безжизненны так же, как и пространство над холодной поверхностью. И действительно, всё живое постаралось

скрыться в спокойных глубинах озера. Где-то там, на дне, среди покрытых водорослями камней и ветвистых зелёных губок, перебирают лапками рачки-гаммарусы, дремлют большоголовые цветные бычки, лениво шевелят жабрами серебристые омули, чуть покачиваются в водной толще крутобокие жирные сиги.

Только рыбке Голомянке не сидится на месте. Из полукилометровой глубины плывёт она поверхности, без усталости работая своими широкими полупрозрачными грудными плавниками и сильным хвостом.

— Куда ты, Голомянка, ведь там темно и волны? — сонно спросил её молодой омулёк, дремавший вместе со стайкой своих собратьев.

Голомянка промолчала. Вместо неё молодому омульку ответил старый крупный омуль:

— Не спрашивай ее. Она знает, что делает.

— Интересно, — проснулся молодой, — она знает, а я — не знаю. Придётся сплывать и посмотреть. Чем можно заниматься у поверхности озера ночью, да ещё в такую погоду?

Он махнул хвостом и отправился вслед за розовой рыбкой, сгорая от любопытства. По всему было видно, что Голомянку ждёт весьма важное дело. Она рывками двигалась вперёд, не обращая внимания на своего преследователя,

Чем выше поднималась рыбка, тем сильнее вода качала её. Но Голомянка не желала возвращаться. Покрутившись немного почти у поверхности, она вдруг остановилась и вдруг — о чудо!

Рядом с ней появилось крошечное создание. А потом ещё и ещё! Множество мелких личинок живым облачком окружило Голомянку. Все они покачивались вместе с волнами.

— Что это? — удивился омулёк. — Голомянка, откуда взялись эти существа?

— Это мои дети, — устало ответила Голомянка.

— Дети? — вытаращил и без того круглые глаза омулёк. — Ну, ты даёшь, Голомянка! А у нас, омулей, дети сначала выглядят как икра.

— Мы, голомянки — единственные живородящие рыбы в Байкале, — утомлённо сказала Голомянка.

— Чудно как-то! — продолжал удивляться омулёк. — А зачем же тебе плыть сюда, на поверхность? Родила бы их там, у себя в глубине, в тишине и покое.

— Глупый ты ещё, омулёк, — сказала Голомянка. — Там, где я живу, действительно есть тишина и покой, но совсем нет еды для таких малышей. А ведь им необходимо хорошо питаться, чтобы вырасти такими же красивыми и жирными, как я. Тебе и самому прекрасно известно, что крохотные рачки по имени эпишура, главная пища подрастающих голомянок, живут только у поверхности озера. Для них здесь, и светлее, и теплее, и гораздо проще добыть пропитание,

— А для чего твоим детям и тебе, Голомянка, быть жирными? — не отставал омулёк.

— А для того, чтобы можно было легко плавать в водной толще. У нас, голомянок, нет плавательного пузыря и, не имея жира в своём теле, я лежала бы на дне подобно многим другим байкальским бычкам. А с жиром, который, как известно, легче воды и с такими прекрасными крылообразными плавниками я чувствую себя в воде, будто чайка в небе.

Тут в просвете между тучами появилась полная золотистая луна, и Голомянка вдруг сделалась перламутровой.

— Ой! — снова удивился омулёк, — Какая ты... волшебная! А как было бы здорово, если бы солнце посветило на тебя!

— О нет! Только не солнце! — испугалась Голомянка. — Его тёплые лучи — мои злейшие враги! Они смертельны для меня, именно поэтому я предпочитаю плавать к поверхности только ночью или в очень непогожие дни. Мне и сейчас нехорошо — вода здесь теплее, чем в глубине. Прощай, омулёк! Я и так слишком долго разговариваю с тобой.

И Голомянка, махнув своими чудесными прозрачными плавниками, устремилась вниз.

А омулёк вдруг почувствовал, что очень проголодался. Врождённый инстинкт заставил его броситься вперёд и проглотить одного из только что появившихся на свет мальков голомянки. Но это не насытило его, потому омулёк продолжал своё разбойничье дело до самого рассвета.

Когда холодное солнце осветило покрытые снегом байкальские хребты, он спустился вниз, в свою стайку, и задремал. Старый омуль взглянул на его раздувшееся брюшко и понимающе шевельну жабрами.

А Голомянка по ночам иногда поднималась из глубин и замечала стайку серебристых омулей, в которой был и её знакомец. Он вырос, поумнел и больше не приставал к розовой рыбке с расспросами. Хотя, возможно, омульку было просто стыдно от того, что уж очень по вкусу ему пришлось голомянкино потомство.

Рыбкина Светлана Олеговна

« Байкальский бурундук»

Жил в прибайкальском лесу бурундучок. Наступила золотая осень, и медведи, ежи и бурундуки готовились к зимней спячке. Белки запасали на зиму орехи. Медведи готовили себе уютную берлогу. И бурундучок зря не терял времени. Он был очень трудолюбивый, и поэтому решил сделать запасы не только для себя, но и для других жителей леса. Ведь вокруг столько даров природы!

Бурундук выкапывал ямки в земле, засыпал их кедровыми орехами (уж очень он их любит!) Остальное складывал себе в норку.

Но вот хлопоты лесных жителей закончились, и звери приготовились к зимней спячке.

Но однажды на поляне, где жил бурундук, появились туристы. Громкий смех, шум разбудили бурундучка. А туристы между тем устроили пикник. Вся еда у них была в упаковках и банках. Они развели костер, стали готовить обед. Потом веселились, включали громко музыку.

К концу дня вся поляна была загрязнена мусором: люди разбросали пластиковые бутылки, фантики от конфет, железные банки.

Вот день близился к вечеру, стало холодать, и туристы засобирались домой. В спешке люди не до конца потушили костер, думая, что оставшиеся угли за ночь и так потухнут сами.

Но как только туристы вышли из леса, один маленький уголек из костра зажег сухие листья. Листья мигом вспыхнули и зажгли мелкие веточки. Затем загорелись кустарники и деревья. Через полчаса горел весь лес!

Среди жителей леса началась паника. Птицы будили спящих животных и помогали им выбраться из леса.

Бурундучок тоже помогал всем, кто не мог выбраться из своих жилищ.

Утром приехали люди из лесной пожарной службы и потушили остатки леса. Хорошо, что животным удалось спастись от огня! К сожалению, жить им было негде. Через некоторое время прилетела синичка и сказала бурундучку:

-Бурундучок! Мы приглашаем тебя и твоих друзей в наш лес. Ты согласен, бурундучок?

-Конечно, синичка, мы все согласны! - сказал бурундук.

Через два дня бурундук и его друзья жили в новом лесу. Здесь никто не мусорил и не разжигал костров, потому что это был заповедник.

Вот так может произойти и на самом деле, если мы не будем беречь наш лес и его обитателей!

Купрякова Любовь Александровна

"Помощь Байкала- батюшки".

Не в тридевятом царстве, тридесятом государстве, а в стороне нашей сибирской да в тайге прибайкальской жили-были зайчиха Аннушка с маленьким сыночком Кузенькой. Жили они возле самого батюшки Байкала тихо, мирно. Зайчиха с утра ходила в лес за свежей травкой и приносила её зайчонку. А Кузенька дом сторожил, порядки наводил и играл около большой сосны, а была та сосна гордостью и защитой прибайкальской тайги, пережила эта сосна многое и всем помогала. Никого в лесу Кузенька не боялся – ни зверей, ни птиц, ни букашек крохотных. Зайчиха Аннушка приносила ему свежую травку и любимое лакомство Кузеньки - вкусную осиновую кору. Так они жили, поживали, добра наживали, пока не пришли на их уютную, солнечную опушку Люди.

А случилась эта история в один из летних денёчков. Как-то в жаркий осенний день ушла Аннушка за свежей травой, а Кузю оставила дома хозяйничать. Вышел зайчонок из дома и пошёл в сторону большой сосны и услышал чужие голоса, смотрит, а там сидят у костра три человека с большими ружьями. От испуга спрятался зайчонок за большой сосной, встал как вкопанный. Много ли, мало ли

стоял так перепуганный Кузя и вот наконец-то люди ушли, а костёр с непотушенным угольками оставили.

Вдруг вспышка озарила окрестность, это подул ветер и полетели искры от костра.

Подбежал Кузя к костру, хотел его потушить. Но угольки упали на сухую траву, и не успел Кузя оглянуться, как загорелась трава. Языки огня начали подкрадываться к самой могучей сосне, но не смогли её опалить. Пережила эта сосна многое и пожар тоже, и была неопалимой.

А Кузя стоит и не знает, как ему выбраться из огня. От страха начал Кузенька кричать и звать на помощь. Вдруг большая сосна вытянула свои ветви до земли, приподняла зайчонка и посадила почти на самую макушку. Погладила по голове перепуганного Кузеньку своими лапками, и показались они ему совсем не колючими, а мягкими и пушистыми.

А тем временем зайчиха набрала свежей травы. Вернулась Аннушка, смотрит, а Кузи нет.- "Кузя- Кузенька, сынок!"-в страхе закричала она. Испугалась не на шутку зайчиха Побежала Аннушка в сторону большой сосны.! Прибежала и видит такую картину, что и врагу не пожелаешь. Сидит её сыночек на дереве и плачет, а кругом всё полыхает.

Взмолилась Аннушка и попросила батюшку-Байкала помочь им. Взыбились волны, ринулись на берег огромными валами, залили всё чистой байкальской водой... и потушили огонь.

Опустила сосна свои ветви вниз и оказался зайчонок на земле.

- Мама- закричал зайчонок и бросились в объятья зайчиха с сыночком.

- Спасибо, батюшка - Байкал - поклонились в пояс Аннушка с Кузенькой.

Вот и сказочке конец, а кто слушал молодец!

А ещё в этой сказке ложь да в ней намёк, добрым молодцам урок.

Герасимов Елисей

«Сказка о Байкале и Водяном драконе»

Жил в чистейшем пресном озере Байкал могучий Водяной дракон. Никто не помнил, когда он поселился здесь, но все знали о его силе и справедливости. Именно поэтому жители уговорили его стать стражем несметных сокровищ озера, которые хранились в его глубинах. Многие желали стать их обладателями. Но охотники за богатством озера понимали, что Водяной дракон готов отдать свою жизнь, но сберечь сокровища.

Жил в тех местах Злой колдун, он всей душой, всем сердцем жаждал заполучить богатства Байкала и готов был пойти на все. Сидя в своей замке, он продумывал разные способы, чтобы одолеть дракона, но все его замыслы и расчеты не приводили к нужному результату. Совсем было отчаялся Злой колдун.

– Я так хочу завладеть сокровищами Байкала, но чтобы я не придумал, этого не достаточно для победы в схватке с драконом. Водяной дракон поистине могуществен. Но, все же Ахиллесова пята есть даже у него. Единственный друг – рыбка Голомянка, ей он дорожит больше всего на свете. Надо похитить эту самую рыбку и обменять на сокровища Байкала.

И вот мы с вами на прекрасном Байкале.

Байкал – волшебное озеро и жители его тоже необычные. Подруга хранителя озера – Рыбка голомянка, как и все обитатели озера, очень любили свою Родину.

– Эх, скорее бы встретиться с Водяным драконом, он обещал мне показать весь Байкал! Но к другу не стоит идти с пустыми руками. Надо что-то ему обязательно подарить, ведь все любят получать подарки.

Она так была увлечена мыслью о подарке, что не заметила, как столкнулась с колдуном. Он нарочно обронил прекрасную перламутровую жемчужину.

– Какая прелесть! Она такая красивая! Вот такой бы подарок другу!

– Я знаю, где таких жемчужин сотни. И могу тебе показать.

– Да-да, покажите, я хочу посмотреть!

Вот так наша рыбка и попала к злому колдуну. Хитрый план злого колдуна постепенно исполнялся. А тем временем, Водяной дракон спешил навстречу к дорогому другу.

– Где же Голомянка? Вот место, где должны были встретиться, но ее все нет. Может, засмотрелась на какие-то необычные водоросли? Ладно, подожду.

И дракон ждал. Ждал час, два часа. Он стал чувствовать тревогу, явно было что-то не так. Рыбка никогда так долго не задерживалась.

– Что-то случилось! Надо срочно что-то делать! Но куда направиться?

И тут он увидел маленьких рыбок.

– Помогите, пожалуйста, вы не видели Голомянку по пути сюда?

Рыбки хором ответили:

Привет! Да, мы видели ее! Ее тащили! Туда.

Рыбки указали Водяному дракону в сторону, куда он еще никогда не летал...

Водяной дракон пришел в ярость. Кто посмел похитить его друга? Он был готов разрушить все на своем пути.

Он помчался за похитителем в сторону, указанную рыбками. Он вынырнул из Байкала и увидел вулкан, из его жерла вылетел еще один дракон. Это был хранитель огня, Огненный дракон.

– Что ты делаешь в моих владениях, Водяной дракон?

– Я ищу своего друга, рыбку Голомянку. Похоже, ее похитил злой колдун.

И дракон стихии огня предложил свою помощь.

Но тут внезапно подул сильный и холодный ветер.

– Как же тут холодно, даже воды Байкала в зимнее время гораздо теплее. Кто-то, владеющий ледяной магией вызвал этот вихрь.

Не успел Водяной дракон вообразить, кто же создал такой необычный ветер, как увидел летящего ему навстречу, переливающегося всеми красками неба дракона. С каждым взмахом его крыльев порывы ветра усиливались до такой силы, что деревья, словно соломинки ломало и вырывало из земли. Это был Дракон – повелитель ветров, люди звали его Ветряным.

– Улетайте отсюда поскорее. Иначе превратитесь в сосульки.

И тут взмолился Водяной дракон:

– О, могучий дракон Ветра, прошу тебя, помоги мне! У меня похитили друга.

И три дракона полетели навстречу неизвестному. Водяной дракон рассказал все, что знал, о похищении и обо всех своих догадках. Драконы изрядно устали лететь столько времени, решили приземлиться и немного перевести дух. Как только они коснулись земли, ее вздыбило, словно спину кошки.

– Кто вы такие? Уходите из моих владений, иначе обоим не поздоровится.

– Эй, я тебя знаю! Ты еще один дракон стихии, ты Земляной! Подожди, не гони нас, помоги нам.

– Вам? Помочь? Какая же помощь вам нужна?

И драконы поведали своему крылатому брату, хранителю магии Земли свою историю. Земляной дракон, поразмыслив, согласился помочь.

И полетели наши драконы. Они не знали, куда они летят, их вела мудрость стихий и чувство справедливости в их сердцах.

Через некоторое время они увидели мрачный замок, который возвышался над хвойным лесом.

А тем временем злой колдун в нетерпении приплясывал около великолепного витража и говорил Голомянке

– Осталось дожждаться твоего друга, и сокровища Байкала мои!

Голомянка старалась сохранять хладнокровие. Она верила в своего друга. Что он не оставит ее в беде. Но и Байкал не отдаст.

И тут внезапно Водяной дракон со своими единомышленниками влетел в окно замка, прекрасный витраж разлетелся на мелкие осколки.

– Я так и знал, что это ты! Отпусти Голомянку!

– Вот так просто я не отпущу, предлагаю обмен. Я ее отпускаю, а ты мне отдаешь все несметные богатства Байкала!

– Ни за что я не отдам тебе сокровища Байкала, и друга спасу – а ты будешь повержен.

И призвал Злой колдун всех своих прислужников и чародеев. Но, чародеи увидев, что против них все четыре стихии – отступили.

И вот друг спасен, а злодей повержен. Драконы посадили колдуна в темницу и лишили всех магических способностей. Четыре дракона – хранителя стихий – стали друзьями. Они поклялись всегда защищать священное озеро Байкал.

Никифорова Диана Андреевна,

«Байкал»

Около самого чистого озера жили удивительные человечки, они были братьями и звали их: Глазик, Ушко, Носик и Ротик. Их главной работой было охранять озеро, содержать его в порядке и присматривать за обитателями. И так было изо дня в день, человечки на протяжении столетий сохраняли равновесие в этом уединённом уголке мира.

Проходило время, человечество росло. Появился один дом, потом образовалась целая деревня, деревня – в посёлки, а посёлки – в города. Города росли и развивались, убивая всё живое внутри себя, обрастая каменными застройками, дымя трубами фабрик и заводов. Со временем люди, живущие в этих городах, стали задыхаться в своём жилище. Они начали поиски чистого воздуха и нетронутой природы. Таким уголком и оказалось озеро Байкал. Один человек пришёл, за ним – второй, третий, сотый, тысячный, и идут люди до сих пор. Каждый из них оставляет след после себя – это бумажки, бутылки, фантики, пакеты, пластики, много другого мусора.

Вот однажды пошли наши человечки выполнять свою работу. Ротик идёт и поёт свою песенку: «Сейчас всё скушаю, скушаю, скушаю – и будет наше озеро чистеньким!» Не успел он допеть, как проглотил много всего и стеклянную бутылку в придачу и вдруг понял, что не может больше ничего съесть, так как ему понадобится тысячу лет переварить все это. Сел и начал переваривать. С того времени больше никто не убирал мусор. Он стал скапливаться в большие кучи и заполнять всё вокруг. Из него начал выделяться стойкий неприятный запах.

Работой Носика было наполнить свежим воздухом всю территорию для его обитателей. Идёт и поёт: «Свежий ветерок на пользу всем, всем, всем...» Не успел

он допеть свою песенку, как разнёс по всему озеру едкий химический запах и упал в беспамятстве.

Когда Ушко приступил к своей работе, он должен был помогать всем, кто звал на помощь, но, как ни вслушивался – ничего не слышал. Все обитатели озера покинули его, перестав петь, ползать, шуршать, разговаривать. Наступила полная тишина. Ушко в панике начал бегать и искать всех жителей. Поиски ни к чему не привели.

Глазик очень расстроился, когда увидел печальную картину: вся прибрежная территория Байкала была завалена мусором, вода в озере помутнела, все живые организмы покинули это место. «Надо что-то предпринимать!» – озадачился он.

Собрались все братья вместе, стали думать, как решить эту проблему. День думают, два думают, а мусора становится все больше и больше. «Сами не справимся, – сказал Ротик. – Нам нужна помощь!» Решили обратиться к людям. «Раньше наше озеро было очень чистым, вокруг него всегда птицы пели, не переставая, животные спокойно резвились на просторах», – начал говорить Ушко. «Вся природа благоухала, воздух был чистый, сосновый!» – подхватил Носик. «А сейчас мы видим, что все гибнет. Помогите нам! Только все вместе мы остановим эту беду!» – продолжил Глазик. Ротик взмолился: «Люди, если исчезнет наше озеро, потом лес и горы вокруг него, как вы будете жить, каким воздухом дышать? Будущее в ваших руках!»

Видно, пришло время задуматься...

Анатолий Горбунов,

«Маша-Потеряша»

Отпросилась Маша у родителей сходить по землянику на дальнюю полянку. За ней увязалась собачка. Маша прогнала её домой: возьми — будет гоняться за птичками, ягодки топтать.

Полное лукошко набрала сладкой земляники и сама вдосталь наелась. Пока собирала ягодки, незаметно заблудилась. Вот-вот солнышко закатится, а Маша не знает, в какую сторону идти.

Села под сосну, плачет-заливается. Слёзки текут ручейком под горку.

Дома родители Машу потеряли. Взяли собачку и пошли искать. Идут, аукают. Вдруг видят — ручеек бежит.

Спросили его:

— Водичка-водичка, ты не видела нашу Машу?

— Я не водичка, а Машины слёзки, — ответил ручеек, — Идите мне навстречу, там и найдёте Машу.

Пошли они вверх по ручейку и нашли свою Машу. Сидит бедняжка под сосной, плачет-заливается, около полное лукошко земляники стоит.

Увидела потеряша родителей и собачку — заулыбалась! Плакать перестала — и ручеек пересох. Тут и солнышко закатилось. Стало темно. Пришлось бы ночевать у костра в лесу, если бы не собачка...

Сорвалась звёздочка с неба сладкой земляники из лукошка отведать. Собачка изловчилась и поймала её! Посадила бережно на ладошечку Маше, стало светло, как днём. Сразу тропинку нашли. Пришли домой, хотела Маша занести звёздочку в избу и поселить на ПОДОКОННИК*, чтобы горницу по вечерам вместо лампы освещала, а та пискнула, вспорхнула с ладошечки и улетела обратно на небо.

С тех пор Маша, куда бы ни шла, всегда брала проворную собачку в попутчицы.

Анатолий Горбунов,

«Лесные мужики»

Шёл по тропе медведь. День был жаркий! Захотел косолапый пить. Видит, стоит посередке леса берёза: листья широкие, ветви зыбкие, платье белое. Подошёл и рявкнул:

— Берёза, дай соку напиться!

— Поздно пришёл, дедушка, — отвечает ласково та. — Его ещё в мае лесные мужички весь выпили.

Не поверил. Давай берёзу когтями драть, сладкий сок добывать. Испластал всю, а питья так и не добыл.

Осерчал и пошёл войной на лесных мужичков:

— Я покажу им, как чужой сок пить! По ветру развею их развысокий терем, будут знать...

Пригорюнилась берёза. Зыбкие ветви обвисли, широкие листья.

Бежали мимо лесные мужички, слышали её плач. Подбежали и остолбенели:

— Это кто же, берёзонька, твоё белое платье в ленты испластал?! Косолапый дедушка приходил, сок требовал, печально вздохнула берёза. — А где я возьму, если вы ещё в мае его весь выпили?

— Не кручинься, кормилица, — успокоили лесные мужички. — Залатаем твоё платье...

Побежали к серому зайке на опушку — белые лоскутки и нитки кланчить.

Тот подбочился и говорит:

— Нет у меня белых лоскутков и ниток. Вот буду на зиму шубу шить, тогда и приходите, может, что и выкрою.

— Как же мы придём, если наш развысокий терем золотым листопадом заметёт, жгучим инеем высеребрит? — заволновались лесные мужички.

— Ничем помочь не могу, — отрезал серый зайка и, ухмыльнувшись, посоветовал: — Ищите белую ворону, она выручит.

Бросились лесные мужички искать белую ворону. Искали-искали, искали-искали, так и не нашли. Хотели уж было назад поворачивать, смотрят, на макушку сухостоины сел чёрный ворон. Упали перед ним на колени и взмолились:

— Скажи, где живёт белая ворона? Рваное платье берёзе залатать надо, а белых лоскутков и ниток нет.

— Сколько летаю по свету, о белой вороне слыхом не слыхивал, — честно признался ворон. — Интересно, кто вас надоумил её искать?

— Зайка!!! — хором ответили лесные мужички.

— Нашли кому верить, врунишке ушастому, — постыдил ворон доверчивых лесных мужичков. — Ладно, помогу беде. Справил я недавно себе новый кафтан, остались кое-какие лоскуточки и ниточки. Правда, чёрные...

— Годятся! — подпрыгнули от радости лесные мужички: лучше уж такие, чем совсем никаких.

— Ловите... — ворон бросил вниз завёрнутый в лопушок подарок. Волшебную иголку-самошвейку тоже не забыл воткнуть.

Поблагодарили лесные мужички ворона за доброту и побежали на берёзе рваное платье волшебной иголкой-самошвейкой латать, чёрные заплатки пришивать.

Залатали. Было платье белым, стало пёстрым — краше прежнего!

Довольные, вернулись домой, а там медведь их развысокий терем зорит. Набросились они дружно с острыми рогатинами на бурого разбойника и прогнали в далёкие кедровые леса. На всякий случай вокруг берёзы и развысокого терема караулы расставили: не дай бог косолапый вернётся.

Ожила берёза, ликует. Рыжим муравьям поклоны бьёт:

— Спасибо, лесные мужички! Будет вам весной награда — сладкого сока полные туеса, а ворону — белые пуговицы на чёрный кафтан.

— Я тоже хочу подарок... — вдруг раздался жалобный голосок из высокой травы. Это серый зайка прискакал в гости.

Вспомнили лесные мужички о белой вороне и чуть не лопнули от смеха:

— Погонял нас по свету, врунишка ушастый! До сих пор пятки болят...

Простили на радостях серого зайку, а пёстрая берёза подарила ему озорное эхо.

В тихие вечера любит серый зайка играть на опушке с дарёным эхом. Сложит лапки рупором и кричит: Берё-ё-ёза...

Озорное эхо отвечает: Ро-о-о-за...

Мужички-и-и...

Оно опять в ответ: Жучки-и-и...

То-то весело всем!

Анатолий Горбунов

«Чужая беда»

Собирала в тайге мышка-малышка паданку — кедровые шишки. Жарко — лето на пороге. Захотелось пить. Забрела в лужу и застряла в грязи.

Видит, идёт мимо медвежонок — обрадовалась:

— Выручай из беды, отборных орехов дам.

— Нужны сто лет твои орехи, вон их везде насыпано, хоть метлой мети, — проворчал медвежонок. — Как залезла, так и вылазь.

И ушёл на ягодник, прошлогодною бруснику обирать.

Бежит мимо бурундучок, мышка-малышка со слезами к нему:

— Усатенький-полосатенький, помоги выбраться, вяленой ягодкой шиповника угощу.

Пожалел бурундучок мышку-малышку. Настелил в лужу веток, чтобы не утопнуть, и ухватился за хвостик. Тянул-тянул, тянул-тянул, еле вытянул мышку-малышку из грязи.

Одарила она своего спасителя вяленой ягодкой шиповника и побежала скорей паданку собирать.

А медвежонок наелся прошлогодною брусники и пошёл войной против старых пней. Воевал, воевал и занозил себе лапу. Кое-как приковылял к мышке—малышке и, пряча от стыда глаза, захныкал:

— Помоги горюшку, вытащи занозу...

Не стала кроха ворошить прошлую обиду, вытащила занозу да ещё и отборными орехами ворчуна угостила.

Поблагодарил он её за выручку и подался в дальние края своё медвежье счастье искать.

Топал-то пал, топал—топал по звериным тропам, через хребты дремучие, через ручьи кипучие, и наткнулся на птенчика желны, выпавшего из дупла.

Тот увидел медвежонка и жалобно запищал:

— Добрый прохожий, посади меня обратно в гнёздышко, я тебе за это, когда вырасту, короедов наловлю.

— Мама-то где? – заботливо поинтересовался медвежонок.

— Дрова лешему колоть, да лучины щепать улетела...

Взял медвежонок бережно птенчика в лапы, посадил в дупло и, довольный, пошёл дальше.

Понял: пройдёшь мимо чужой беды – жди свою.

Анатолий Горбунов,

«Топтыга»

Разъелся топтыга за лето на ягодах — еле себя носит. Захотелось ему пожевать серы. Вскарабкался с горем пополам на вершину толстой лиственницы, наколупал светляков*, а спускаться боится.

Ревёт на весь бор:

— Мама, спаси!

Прискакали зайцы, смастерили лестницу. Стал топтыга спускаться, одна из поперечин не выдержала и переломилась. Рухнул вниз, ударился оземь и потерял сознание. Зайцы дали понюхать муравьиного спирта, пришёл топтыга в себя и напустился на них:

— Казнить вас мало! Ступеньку-то с гнильцой подсунули.

— Тебя ни одна лестница не выдержит, — обиделись зайцы. — Жиру нагулял: десятерым медведишкам на зимовку хватит.

Топтыга виновато посопел и смущённо спросил:

— Подскажите, умные зайчики, как от ожирения избавиться? Зайцы важно расчесали лапками усы и посоветовали:

— Держи себя в голоде, каждое утро с ветерком наперегонки бегай. — И усаkali стричь травку.

Понравилось топтыге держать себя в голоде и каждое утро с ветерком наперегонки бегать. Походка стала пружинистой, одышка исчезла. Проворнее белки-летяги планирует с дерева на дерево. Собрался побывать на луне, да неожиданно—негаданно выпал снег. Залёг топтыга в берлогу и уснул.

Тихо, тепло в берлоге. На улице выюга чуть слышно колыбельную песню поёт:

*Кроха серу колупал,
На пол с лестницы упал,
Баю, баю, байчики,
Виноваты зайчики...*

Полгода лапу сосал, цветные *сны* смотрел. Побежали вприпрыжку весенние ручьи по косогорам, распустился на солнечных проталинах первоцвет — вылез топтыга наружу, а его от слабости ветерком шатает. Какие уж тут перегонки, водички бы из бочажки полакать. Плетётся по тропинке, охает.

А в это время лесной доктор — пёстрый дятел — делал санитарный облёт и наткнулся на топтыгу. Внимательно осмотрел его, постучал, прослушал и с тревогой в голосе сказал:

— У тебя, братец, полное истощение организма. С осени жира не накопил, вот и результат. Того и гляди на ходу околеешь...

— Мама, спаси! — заревел топтыга.

— Не паникуй, вылечим, — успокоил пёстрый дятел. И положил топтыгу под капельницу, а сам отлучился на «минутку», у рыжих муравьёв спиртом разжиться, чтобы во время обмороков было чем больного приводить в чувство.

Обратно лесной доктор так и не вернулся...

Лежал, лежал топтыга на спине, в разинутую пасть с надломленной веточки берёзовая глюкоза капала, капала и перестала. Рассердился и ушёл за три хребта, где растут питательные саранки. Пасётся на заветных полянах, жиреет себе на здоровье.

Зайцы, едва завидев топтыгу, орут во всё горло:

— Тыга-топтыга, серы достань!

Скалится весело в ответ и обходит толстые лиственницы стороной.

Анатолий Горбунов,

«Мужичек-бородёнка набочок»

Вековало на опушке леса сухое дерево, а на дереве было дупло. Жила в нём совушка—мудрая головушка. Соседнее поле от мышек охраняла, которое пахал и засеивал овсами мужичок—бородёнка набочок.

Никогда он дров на зиму не готовил, как это делают добрые люди: напилят по весне сырых, исколют, в поленницы складут, они за лето и высохнут. Своят их по мелкому снегу в ограду и в ус не дуют. А мужичок—бородёнка набочок сушину свалит, отпилит с полдюжины чурок — и доволен. Кончатся дрова, опять в лес подался — тепло добывать. Лошадёнке снег по брюхо, сани бороздят, лютый мороз насквозь мужика пробирает.

Однажды увидел он сухое дерево на опушке леса, давай рубить. Выпорхнула из дупла совушка—мудрая головушка, села на ближнюю сосенку и запричитала:

— Не губи моё жильё, с голоду помрёшь...

Мужичок—бородёнка набочок ещё громче топором затюкал. Торопится, дома на полатах ребятки-голопятки замерзают. Сиротки: мать прошлым летом ушла по грибы и пропала без вести. Свалил дерево, отпилит с полдюжины чурок и обратным следом утартал в село. Русскую печь натопил, овсяного киселя наварил. Ребятки-голопятки согрелись, с полатей на пол попрыгали — и за стол. Овсяный кисель наперегонки из большой чашки осиновыми ложками хлебают, только стукоток стоит.

Пометалась, пометалась совушка—мудрая головушка над сугробами и нашла себе другое дупло.

На мужичка обиду затаила, отказалась охранять поле от мышек. Пришла весна. Посеял мужичок—бородёнка набочок овсы под майский дождичек.

Вымахали высокими и кудрявыми. Пospели — и запели на них золотые гвоздики, да так сладко, век бы слушал!

Прознали мышки, что поле никем не охраняется, набежали со всей округи. Стебли стригут, колоски шелушат и золотые гвоздики в норки прячут.

Спохватился мужичок—бородёнка набочок, запряг в телегу лошадёнку и покатыл овсы убирать. Приехал и охнул: мышек видимо-невидимо. Давай их кнутом стегать, да разве с такой оравой сладить? Окружили, стараются на соломенные копыя поддеть и на летучее облако зашвырнуть.

Испугался, бросился в лес, мхом прикрылся, чтобы мышки не нашли. О лошадёнке печалится: как бы распузастенькую да плешивенькую мышки соломенными копыями к земле не пригвоздили, комарам пир на весь мир не устроили. Выпьют лютые из бедняжки кровушку, на ком будет поле пахать и дрова возить?

Вдруг откуда ни возмись села около на ветку совушка—мудрая головушка.

— Эх, мужичок, мужичок—бородёнка набочок, не я ли тебя умоляла не губить моё жильё? Ослушался, вот и подстерегла бедушка. Растащат мышки урожай, помрёшь с голоду...

Тот от стыда и страха онемел. Из-под мха дырявые ичиги торчат, овсяного киселя просят.

Жаль стало совушке—мудрой головушке мужичка. У него и так бородёнка набочок и ребятки-голопятки без матери растут, а тут ещё мышки на овсы навалились.

— Помогу, — говорит, — твоему горю, если в жёны возьмёшь.

— Делать нечего, согласен. Не пропадать же совсем!

Совушка—мудрая головушка давай его уму-разуму учить:

— Смастери-ка из берёсты ведёрко. Воду из речки носи и в норки лей, чтобы мышки под землёй не прятались, а я ловить их буду и в болото кидать.

Еле-еле овсы и сплошь утыканную соломенными копыями лошадёнку отстояли. Один только мышонок остался в живых — притворился мёртвым, его и не тронули.

Поехал мужичок—бородёнка набочок домой, совушка—мудрая головушка вспорхнула ему на плечо.

«Пусть с нами живёт, вместо кошки, — с улыбкой подумал он. — Мышек в избе ловит».

Только заехал в ограду, а совушка—мудрая головушка скок на крыльцо и превратилась в статную ласковую женщину, как две капли воды похожую на пропавшую без вести жену мужичка.

От неожиданного счастья у того бородёнка сразу стала пряменькой. Взял совушку—мудрую головушку за руку, завёл в избу и объявил ребяткам-голопяткам:

— Я маму нашёл...

Те от радости в ладошечки захлопали:

— Мама вернулась!

Облепили со всех сторон, как осеннюю берёзу весёлые опята. Щебечут, сияют.

Через день-два потоптанные овсы распрямились, отправилась дружная семейка убирать поющие золотые гвоздики. Целый день солёным потом обливались, всё до последнего колоска собрали. Едут назад, а оставшийся в живых мышонок бежит следом и дразнится:

*Мужичок, мужичок,
Бородёнка набочок...*

Не вытерпел мужичок, лошадёнку остановил, соскочил с телеги и посмотрелся в лужу: да нет, вроде пряменька! И, довольный, дальше поехал.

А мышонок не унимается, грозитя мужичка подкараулить в тёмном месте и бородёнку зазубренным топором сбрить.

Ребятки-голопятки возмутились:

— Ах ты, пискун! Вздумал нашего ненаглядного тятеньку на весь белый свет ославить? Вот мы тебе сейчас хвостик-то рогулькой прищемим...

Совушка—мудрая головушка рассмеялась и бросила забияке горсточку золотых гвоздиков...

После великой битвы с мышками за овсы прекратил мужичок рубить сухие деревья. Понял, что на каждом из них кто-нибудь да живёт — солнышку радуется и пользу приносит. Стал готовить дрова на зиму, как все добрые люди, только весной, когда на проталинках расцветают шёлковые подснежники.

Захаркина Елена Андреевна

«Мама для Белька»

Белёк проснулся, лежа на камушке, потянулся – оглянулся, посмотрел по сторонам и никого не увидел:

- Где Я? Почему я здесь? Где моя мама?

И тут он увидел на берегу странное животное с длинными ушами.

- Наверное, это моя мама, - подумал Белёк.

Он подплыл ближе к берегу и спросил:

- Здравствуйте! Это Вы моя мама?

- Вот ещё! Я заяц, – ответило животное с длинными ушами. – А ты, разве, не помнишь свою маму?

- Не помню, - ответил Белёк. – Я только помню большой сильный ветер и огромные волны... а потом проснулся уже здесь на камне. А Вы не знаете кто моя мама?

- Нет, я сам недавно родился. Ну извини, мне пора...

Белёк поплыл дальше вдоль берега. Вскоре он увидел большое мохнатое чудище и решил, что оно то точно живёт давно и всех в лесу знает. Может оно знает, где его мама?

- Здравствуйте, скажите пожалуйста, Вы не видели мою маму?

- Маму? – заревело мохнатое чудище. – Я медведь. Я не знаю, кто твоя мама!

Белёк от испуга даже забыл, что нужно попрощаться – он бросился наутёк дальше вдоль берега.

Он так торопился уплыть поскорее от грозного медведя, что не заметил, как наткнулся на кого-то серого, кто прятался в кустах у воды.

- Ой! Извините, я Вас не заметил. А Вы, случайно, не моя мама? Почему Вы прячетесь?

- Я прячусь, потому что охочусь за рыбкой. Я очень люблю маленьких хариусов. И нет, малыш, я не твоя мама. Я – волк. Иди, давай, дальше, не мешай мне. Только рыбу распугаешь.

Опечалился Белёк, но всё равно продолжил свой путь вдоль. Через некоторое время он увидел рыженького милого зверька, крадущегося по кромке леса.

- Извините, - крикнул Белёк изо всех сил. – Вы кого-то ищите? Случайно, не меня? Вы не моя мама?

Зверёк остановился, внимательно посмотрел на Белька. А затем потихоньку начал подходить к берегу.

- Ну конечно же я твоя мама, - ласковым, заискивающим голосом сказал зверёк. – Я уже с ног сбилась тебя искать, - зверёк подходил всё ближе, а на его лице затаилась хитрая улыбка. – Как же я рада, что ты нашелся...

- А ну пошла отсюда! – резко раздалось сбоку, и к нерпёнку подбежало странное существо на двух лапах. Оно размахивало длинным прутом и отгоняло рыжего зверя. – Ишь, лиса чего удумала, нерпёнка утащить!

Зверёк убежал в лес, а странное существо повернулось к Бельку:

- Эх ты, кто же подпускает к себе лису! И где твоя мама? Как ты оказался совсем один на берегу? Да ещё и такой маленький – ты, видать, только родился.

- Я не знаю где моя мама, и как она выглядит, - ответил Белёк. – Когда я родился, был сильный вечер и огромные волны. Они унесли меня на берег. И теперь я ищу свою маму. Я уже повстречал зайца, и медведя, и волка, и даже лису... А что вы за зверь? Почему спасли меня от лисы?

- Я не зверь – я человек. Я рыбачил тут неподалёку и увидел, что лиса-плутówka хотела тебя съесть. Как же я мог не помочь! Люди должны оберегать природу и заботиться о животных. Тем более о нерпах – уникальных животных, которые живут только на Байкале.

- Я – нерпа? – удивился Белёк.

- Конечно. Только ты маленький нерпёнок – белёк.

- И моя мама - нерпа?

- А как же. И тебе не нужно искать её на берегу – нерпы живут в Байкале на Ушканьем острове.

- Значит, моя мама тоже там? На острове?

- Скорее всего.

- А как туда добраться?

- Ммм.. давай попросим мудрого осётра помочь, - предложил хороший человек, и закричал во весь голос. – Ээй, мудрый осёотр.

По волнам побежала рябь, добежала до нерпёнка, и из воды показалась голова рыбы.

- Вы меня звали?

- Мудрый осётр, этот маленький нерпёнок потерял маму. Ему нужно добраться до Ушканьего острова, чтобы её найти. Не мог бы ты проводить его? - обратился человек к осетру.

- С удовольствием, - важно ответил осётр. – Держись за мой гребень, - сказал он Бельку.

Белёк ухватился за мудрого осетра, и они вместе поплыли к острову. Приблизившись к острову, Белёк увидел множество таких же как он больших и маленьких нерп. На мгновение он испугался, что и здесь не узнает свою маму. Но вдруг, он заметил, что на одном из камней на берегу острова сидела нерпа и горько плакала.

- Мама! – воскликнул Белёк.

И в это же мгновение нерпа обернулась.. и кинулась в воду. Мама с сыном крепко обнялись. И уже больше никогда не разлучались!